

Окажись здесь человек, способный читать потаенные мысли людей, то при взгляде на черную рыбку у него бы в голове прозвучало следующее.

"Разве ты не согласился помочь? Не ты ли говорил, что готов поймать злодея и позволить мне откусить от него кусочек? Куда подевался твой гнев?"

Маленькая рыба долгое время находилась в растерянности. Наконец она с душераздирающими криками вновь принялась кружить вокруг черного тумана. Её выходка не возымела желаемого эффекта. Сообразив, что на неё больше никто не обращает внимание, рыба в расстроенных чувствах отправилась выпустить пар.

Из черного тумана вышел Чэнь Цинцзы. Рыба с её проблемами была той еще головной болью. Откуда ему было знать, что Ван Баолэ откусит половину черной рыбы. В таком жалком состоянии на неё было больно смотреть.

"Если так дальше пойдет, младший брат ведь не слопает рыбу целиком?.."

У Чэнь Цинцзы дёрнулось веко. Вероятность такого исхода была очень высокой, поэтому он, массируя переносицу, накрыл серое звездное небо божественным сознанием. От увиденного... он невольно поморщился, а потом беспомощно вздохнул.

В звездном небе он увидел поглощающих ци смерти Ван Баолэ, маленького ослика и какого-то молодого парня, который старательно делал вид, что ничего не ест, однако он не раз и не два проглатывал слюну.

Что до ослика, его голова восстановилась, но нижняя челюсть исцелилась не до конца, поэтому слюна стекала прямо в звездное небо.

Ван Баолэ, хоть и не пускал слюни, выдавал яркий блеск в глазах и время от времени сглатываемая комком в горле. Всё это недвусмысленно намекало на то, что троица в данный момент больше ни о чём не могла думать, кроме рыбалки.

— Не может же она быть такой глупой? Рыбу недавно жестоко покусали, на кой черт еще раз соваться туда? — пробормотал Чэнь Цинцзы себе под нос.

У него резко сузились глаза, когда позади ничего не подозревающей троицы... возникла черная рыба. Похоже, она что-то затевала.

Чэнь Цинцзы был вынужден пересмотреть свою оценку. Черная рыба и вправду оказалась... не такой уж смышленной. Несмотря на это, она оставалась Небесным Дао, поэтому он покашлял и был вынужден Ван Баолэ прядь божественной воли. Тот тем временем отчитывал Пятерочку и ослика.

— Вы двое, попридержите коней!

— Осёл, сделай что-нибудь со своей слюной. Если повсюду будут плавать твои слюни, думаешь, рыба решится заявиться сюда еще раз? Пусть даже она не особо блещет умом. Пятерочка, сделай что-нибудь со слюнями ослика. Если мы ничего не поймаем, я использую вас двоих в качестве наживки!

Пятерочка и маленький ослик переглянулись и соорудили страдальческие гримасы, но

протестовать не стали. Оба про себя подумали, что Ван Баолэ слегка перегибал палку.

Пятерочка не стал возмущаться. Подскочив к ослику, он со вздохом прижал нижнюю челюсть ослика к верхней. Ван Баолэ фыркнул. Только он хотел продолжить выговор, как вдруг выражение его лица изменилось. В голове раздался голос Чэнь Цинцзы.

"Младший брат, хватит вбирать ци смерти и заглядываться на черную рыбу. Это Небесное Дао нашей Тёмной секты. Позже я отведу тебя туда. Там ты сможешь наестся до отвала".

"Старший брат?"

Ван Баолэ было приятно снова услышать голос старшего брата, однако сказанное заставило его виновато кивнуть. Он косо посмотрел на рыбака с Пятерочкой, а потом пнул обоих.

— Вы что творите? — сквозь зубы прошипел он. — Рыба и так настрадалась, а вы хотите поймать её еще раз? В вас осталась хоть капля человечности? Где ваше сострадание? Это уже чересчур!

Такая резкая смена настроения озадачила ослика с Пятерочкой.

— С самого начала мне совершенно не хотелось это делать. Вы двое шантажировали меня. Заставили это сделать. Мне очень стыдно, что я так нечестно поступил с черной рыбкой Баобао! Слушайте сюда, я пришел в себя. Я больше не могу идти этой преступной дорогой. Отныне рыбка Баобао мне как брат. Любой, кто посмеет обидеть её, будет иметь дело со мной. Этот наглец станет моим заклятым врагом!

Ван Баолэ говорил громко и уверенно. Пятерочка и маленький ослик задрожали, но больше всех его слова потрясли прячущуюся неподалеку черную рыбу. До этой пламенной тирады она буквально скрежетала зубами от ярости, но его слова заставили её задрожать. Они действительно её тронули.

Рыба чувствовала себя человеком, с которым чрезвычайно несправедливо обошлись, однако она не могла ни в ком найти ни понимания, ни поддержки. И тут кто-то внезапно погладил его по голове и одарил своим теплом. Понял его боль и во всеуслышание объявил, что любой, кто посмеет тронуть его, станет его врагом.

В такой ситуации любой был проникся сказанным, даже если бы этим человеком был недавний враг. Черная рыба была тронута вдвойне в силу своей неопытности. Больше она не злилась на Ван Баолэ, не желала ему отомстить, скорее наоборот, теперь она смотрела на него с теплотой.

Дай рыбе время, быть может, она бы придумала, как отреагировать на это, но Ван Баолэ собирался ковать, пока горячо. Взмахом правой руки он вызвал половину собранных недавно зеленых нитей, которыми планировал перекусить.

— Маленькая рыбка Баобао, не злись. Иди сюда. Прими их в качестве моих извинений. Отныне мы с тобой братья. Я больше не стану поглощать ци смерти. Если кто-то оскорбит тебя, я помогу тебе.

Рыбка в своём укрытии колебалась. Ван Баолэ терпеливо ждал. Рыба так и не появилась, поэтому он достал еще больше зеленых нитей и тепло улыбнулся. Он пытался выглядеть максимально дружелюбно.

— Маленькая рыбка Баобао, я совершил ошибку. Прости меня. Я помогу тебе наестся этих нитей до отвала!

Возможно, рыбку убедили сладкие речи Ван Баолэ, или её привлекли зеленые нити, или у неё было что-то не так с головой... Тем не менее вскоре вдалеке появился крохотный силуэт черной рыбы. Та с опаской смотрела на Ван Баолэ. При виде рыбы у Пятерочки и ослика расширились зрачки. Переглянувшись, они увидели в глазах друг друга неподдельное восхищение.

"Может, он просто нас провёл. Может, всё это представление было нужно только для того, чтоб выманить рыбку? Потрясающе, у меня нет слов!"

"Иа, иа, иа, иа!"

Пока Пятерочка и маленький ослик пораженно делились впечатлениями, черная рыбка быстро подплыла, проглотила все зеленые нити, а потом так же быстро отплыла назад, откуда настороженно покосилась на человека. Убедившись, что опасности нет, она испарилась. Похоже, рыба не собиралась так легко ослаблять бдительность. Когда Ван Баолэ достал новые зеленые нити, она возникла рядом с ним, но не стала сразу уплывать. Поедая нити, она непонимающе рассматривала на Ван Баолэ.

Пятерочка и ослик подобрались, как будто хотели накинуться и впиться в неё зубами. Рыбку охватил страх и ярость. Ван Баолэ среагировал молниеносно. Прежде чем она успела хоть что-то сделать, он заслонил маленькую рыбку собой, а потом двумя точными ударами отправил Пятерочку и ослика в полёт.

— Бесстыдники, не перегибайте! У вас осталась хоть капля совести? Я же сказал, что теперь маленькая рыбка Баобао мне как брат, а значит, по старшинству она выше вас. Забудьте о том, чтобы её съесть!

Пятерочка и ослик посмотрели на Ван Баолэ так, словно тот спятил. К полнейшему недоумению в их глазах примешивалась обида.

Черная рыба на мгновение оцепенела. Посмотрев на Ван Баолэ, она чуть не расплакалась, словно нашла давно потерянного родственника. С радостным криком она подплыла вплотную к Ван Баолэ и покосилась на ослика с Пятерочкой. Вся ненависть, которую она испытывала к Ван Баолэ, теперь была направлена только на этих двоих.

Оказывается, они были во всём виноваты. И действительно первым её укусил ушастый монстр, от которого осталась только голова.

— Рыбка не плачь.

Ван Баолэ с нежной улыбкой осторожно погладил маленькую рыбку. Не забыл он и одарить гневным взглядом Пятерочку с осликом.

— Маленькая рыбка такая милая... чтобы такого больше не было!

Пятерочка потерял дар речи. Ослик ошеломленно уставился на хозяина. Чэнь Цинцзы всё еще устало массировал переносицу.